

И.В.Дубов

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. В. ДУБОВ

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

Учебное пособие

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1990

ГРАФФИТИ НА ВОСТОЧНЫХ МОНЕТАХ

Новой категорией источников, имеющих происхождение археолого-нумизматическое, являются граффити на куфических монетах, впервые обнаруженные в отечественных материалах. В 1973 г. на территории поселения у д. Большое Тимерево, под Ярославлем, был найден клад куфических монет, зарытый в землю в последней трети IX столетия.¹ Ряд монет этого клада привлек особое внимание — на них были обнаружены процарапанные острыми предметами знаки, а в одном случае даже надпись.² Находка граффити на монетах из Тимеревского клада послужила толчком к активизации изучения всего монетного собрания Эрмитажа, где была к тому времени уже выявлена серия дирхемов и динаров с процарапанными изображениями. В отечественной литературе ранее упоминались отдельные экземпляры монет с граффити.

Так, в 1905 г. А. А. Спицын, публикуя материалы раскопок С. И. Сергеева, произведенных на Гнездовском могильнике близ Смоленска, отмечал их наличие на дирхеме-привеске.³

Это первое сообщение о восточной монете с граффити, обнаруженной на территории Древней Руси. Несколько позже во время раскопок одного из погребений киевского некрополя в составе ожерелья был найден дирхем-привеска с процарапанным изображением креста, который был интерпретирован исследователями как образок.⁴ Впоследствии была предложена другая трактовка данного граффити, согласно которой оно является вовсе не изображением креста, а просто разметкой для разрезания монеты.⁵

Любопытно, что первые граффити на монетах в русских древностях были зафиксированы не нумизматами, через руки которых прошли сотни и тысячи дирхемов, включая и локализованные кладовые находки, а археологами, исследовавшими такие уникальные памятники, как Гнездовский и Киевский некрополи.

¹ Дубов И. В. Ярославская экспедиция//АО 1973 года/Под ред. Б. А. Рыбакова, М., 1974. С. 51.

² Дубов И. В. Находки скандинавских вещей в Тимерево под Ярославлем//Тез. док. VII Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики и литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Ч. 1. Л.; М., 1976. С. 155—156; Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Рунические надписи и скандинавская символика на куфических монетах//Там же. Ч. 2. С. 61—63.

³ Спицын А. А. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева//ИАК. Вып. 16. СПб., 1905. С. 53.

⁴ Вельмин С. П. Археологические изыскания Археологической комиссии в 1908 и 1909 гг. на территории Древнего Киева//Военно-исторический вестник. Киев, 1910. Кн. 7—8. С. 138.

⁵ Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., Т. 1. С. 176. Табл. XIV-1.

В том же Гнездове уже в наше время были обнаружены дирхемы с граффити, происходящие из клада и культурного слоя поселения.⁶ Еще одна монета с процарапанными изображениями выявлена в погребении Второго Пекуновского могильника на Верхней Волге.⁷ Наибольшее количество монет с граффити представлено в Петергофском кладе. Это новый ценнейший историко-нумизматический источник.⁸ В последнее время получены данные о новых находках граффити на монетах из кладов, обнаруженных на территории Белоруссии.

В настоящее время мы располагаем внушительным фондом восточных монет с граффити, происходящих с территории Советского Союза и хранящихся в коллекциях Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея и других музеях. В этой коллекции — три клада, связанные с крупнейшими археологическими комплексами — Новгородом, Гнездовым, Тимеревым. Всего здесь обнаружено шестнадцать монет с граффити. Кроме них, монеты с граффити входят в состав следующих кладов восточного серебра: Нижняя Сыроватка, Колодезь, Угодичи, Горовляны, Козьянки, Погорельщина, Васьково, Ерилово, Старый Петергоф, Свирьстрой (Лодейное Поле), Березово и клад неизвестного происхождения. Они дают семьдесят семь экземпляров, имеющих граффити. Три дирхема с процарапанными изображениями и знаками происходят из погребальных комплексов Киевского и Гнездовского некрополей на Днепре и Второго Пекуновского могильника в Верхнем Поволжье.

На сегодняшний день на территории Древней Руси удалось локализовать 96 монет с граффити. Клады, в которых они имелись, зарыты в землю в IX—XI вв. Археологические комплексы с монетами с граффити датируются тем же временем.

На 1981 г. было учтено около 30 тыс. восточных монет.⁹ В настоящее время их количество превышает 40 тыс. экз. Значительная часть из них хранится в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. В результате изучения имеющегося массива находок монет с граффити разработана их типология.

⁶ Белоцерковская И. В., Пушкина Т. А., Петрухин В. Я. Раскопки в Гнездове//АО 1973 года/Под ред. Б. А. Рыбакова, М., 1974. С. 42.

⁷ Комаров К. И. Погребение дружинника во втором Пекуновском могильнике на Верхней Волге//СА. 1974. № 3. С. 254.

⁸ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Рождественская Т. В. Новая находка граффити на куфической монете//Вестн. Ленингр. ун-та. 1982. № 2. С. 29—32; Мельникова Е. А., Никитин А. Б., Фомин А. В. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в.//Древнейшие государства на территории СССР. 1982 год/Под ред. А. П. Новосельцева. М., 1984. С. 26—47.

⁹ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Классификация и интерпретация граффити на восточных монетах (коллекция Эрмитажа)//Тр. Гос. Эрмитажа. XXI/Под ред. В. М. Потина, Л., 1981. С. 53—77.

Граффити распадаются на семь групп. К первой группе относятся подражания восточным надписям или отдельные буквы, вторая объединяет знаки, интерпретируемые как тюркские руны, третью составляют скандинавские рунические надписи или единичные руны. Все три группы граффити объединяет то, что они связаны с письменностью. Иной характер имеют граффити, входящие в четвертую группу. Это предметные изображения — оружие (мечи, копья, стрелы), боевые стяги, ладьи и другие рисунки.

Особой группой являются изображения двузубцев и трезубцев — «знаки Рюриковичей». К ним примыкает группа амулетов-символов — изображения соляных знаков, молот Тора, знак тавро, различные кресты.

Достаточно большое количество граффити остается за пределами названных групп, и их дешифровка на данный момент затруднительна или пока невозможна.

Восточные надписи, отдельные буквы или подражания им составляют довольно внушительную серию. Монеты с такими граффити происходят из Тимеревского, Петергофского, Козьянковского, Новгородского и других кладов, основного собрания Государственного Эрмитажа. В подавляющем большинстве эти начертания прочесть невозможно.

Из бывшего собрания Азиатского музея происходит монета, чеканенная Умайядами в Армении в 718/719 г. На ее лицевой стороне процарапана надпись, как бы повторяющая арабскую круговую легенду. При нанесении данного граффити между отдельными буквами были сделаны неравные интервалы, что, видимо, говорит о стремлении резчика растянуть надпись вдоль всей чеканной круговой легенды. Эта надпись прочитана, и означает она «христианство» на древнегрузинском языке.

В Петергофском кладе выявлены две монеты с восточными надписями. На одной из них читается надпись «Хвала Аллаху». Несколько вариантов прочтения допускает граффити на одной из монет Тимеревского клада — «нет», «выздоровление» или «холм».

Вторая группа граффити (тюркские руны) наиболее полно представлена в Петергофском кладе (4 монеты). Видимо, верно предположение о том, что данные знаки были нанесены на монеты во время перемещения через территорию Хазарского каганата.

Особое место среди надписей и знаков занимает граффити с греческим именем «Захариас» на монете из Петергофского клада.¹⁰ Монета чеканена в 776/777 г., а в начале IX в. она уже попала в клад. Конец VIII — начала IX в. — время, когда на нее

нанесли граффити. Удалось установить, что надпись выполнена человеком, не знакомым с арабским письмом, так как она располагается по отношению к чеканной арабской легенде в перевернутом виде.

Эта надпись — древнейшая, обнаруженная на территории Древней Руси.

Достаточно большую серию составляют граффити — скандинавские рунические надписи или отдельные руны. Из Тимеревского клада происходит дирхем с надписью «бог» или «боги». Она, видимо, носила закладательный характер, и, таким образом, монета (как и в случае с грузинской надписью «христианство»), как бы «очищалась» или «перекрещивалась».

Имя собственное «гаут» начертано на золотом динаре из собрания Эрмитажа. Это, возможно, означает, что данному человеку принадлежала монета, т. е. перед нами знак собственности.

Две рунические надписи выявлены на монетах из Петергофского клада. Одна из них прочтена как мужское имя, а другая означает «полноценный», «полновесный». Этой подписью удостоверялось качество серебра данной монеты или даже целой их группы.

Большое количество монет несет на себе отдельные руны, имеющие, как правило, магическое значение — добро, здоровье, богатство или, наоборот, горе, несчастье, недуг. Видимо, эти надписи играли роль «оберегов».

Особое место среди граффити занимают предметные изображения, имеющие главным образом военно-дружинный характер.

Изображения предметов вооружения в технике граффити, нанесенные на восточные монеты, представлены типичным для средневековья набором оружия — мечи, копья, скрамасакс, нож, наконечники стрел. В их ряду пока отсутствуют только рисунки топоров.

На трех монетах — двух арабских и одной византийской — рисунки мечей. На половинке дирхема из Фридрихгофского клада (Эстония), зарытого в землю во второй половине X в., представлено изображение рукояти от наверхия до верхнего контура перекрестия. Наверхие этого меча сплошное — никаких разделительных линий мы здесь не фиксируем, орнамент также отсутствует. Судя по этим данным и пропорциям рукояти, на монете изображен реально существовавший во второй половине X — начале XI столетия на территории Северной и Восточной Европы меч типа «X», по типологии Я. Петерсена и А. Н. Кирпичникова. Еще одно изображение меча можно реконструировать на саманидском дирхеме из Горюлянского клада (Белоруссия, Витебская обл.). Клад был зарыт в землю в первой половине XI в.

Наиболее интересной находкой является изображение меча на византийской монете, чеканенной в 945—959 гг. Константи-

¹⁰ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Рождественская Т. В. Новая находка граффити на куфической монете // Вестн. Ленингр. ун-та. 1982. № 2. С. 29—32.

ном VII и Романом II и входящей в состав Ериловского клада (Псковская обл., Островский р-н). Клад попал в землю в конце X в. (дата младшей монеты 975/976 г.). В клада, полностью куфическом, найдена всего одна византийская монета, о которой и идет речь. Граффити, обнаруженное на рассмотренном экземпляре, органически входит в круг анализируемых нами. На аверсе монеты имеется граффити, которое очень сложно однозначно определить. С одной стороны, четко улавливаются контуры меча, причем, в отличие от предыдущих изображений, рисунок полный — навершие, рукоять, перекрестие, клинок. Навершие имеет трехчастную головку, перекрестие прямое, орнамент отсутствует, клинок намечен очень небрежно. Общая схема позволяет полагать, что на рисунке изображен меч типа «V».

Все твердо датированные экземпляры мечей этого типа относятся к X столетию. И здесь налицо совпадение времени бытования данного типа мечей и нанесения граффити.

Изображение мечей на монетах поражает своей документальностью и точностью в деталях. Особенно это характерно для граффити на монете из Ериловского клада. Очевидно, что люди, выполнившие рассматриваемые рисунки, достаточно хорошо знали изображаемый объект, существующий в реальной жизни, которые они запечатлевали столь своеобразным способом. Данное заключение позволяет говорить о том, что эти лица, скорее всего, принадлежали к военно-дружинной среде.

Рисунками мечей не исчерпывается военный арсенал граффити. На аббасидском дирхеме, чеканенном в Мерве в 828/829 г. обнаружено изображение копья. Монета входит в клад неизвестного происхождения. Граффити нанесено на реверсе монеты. Перо копья имеет неправильную ромбовидную форму. По общим чертам изображение можно связывать с широко распространенным видом втульчатых копий IX—X столетий (тип III). Важно отметить, что изображение копья этого типа на монете совпадает со временем его бытования.

Недавно еще одно изображение копья выявлено на монете, происходящей из Пскова и найденной на берегу р. Великой близ Кремля.

На аббасидской монете, чеканенной в 779/780 г., входящей в состав клада неизвестного происхождения первой половины X в., зафиксировано изображение скрамасакса в ножнах (клад хранится в Эрмитаже). Скрамасакс имеет трапециевидную рукоять, ножны окованы, хорошо видна ременная петля для крепления и показана часть самого ремня. По внешнему виду и пропорциям изображенный скрамасакс близок реальным находкам на территории Древней Руси и Скандинавии.

Граффити на монете из клада 1015—1020 гг., найденного на р. Свирь в 1940 г. можно интерпретировать как изображение ножа. Он имеет прямое лезвие, на которое насажена руко-

ять. Нож, видимо, был в длительном употреблении, и человек средневековья изобразил его с сильно сточенным лезвием.

Наиболее массовое оружие средневековья — стрелы изображены на монетах, найденных в Гнездове и Тимереве.

Граффити, изображающие оружие, встречены на монетах IX—X вв.

В состав предметных изображений входят также рисунки ладей и боевых стягов.

Первые выявлены на трех монетах. Одна из них входит в состав клада неизвестного происхождения, датированного первой половиной X века. Данная монета чеканена в 866 г. Все поле лицевой стороны монеты занимает изображение ладьи с парусом очень своеобразной формы, напоминающей двурогий наконечник стрелы — срезень. Особо показана оснастка мачты. Еще одно изображение ладьи с парусом предположительно можно реконструировать на дирхеме-привеске из погребения Второго Пекуновского могильника. Монета чеканена в 914—932 гг. Парус здесь также изображен в виде треугольника.

Значительный интерес представляют рисунки боевых стягов. Дирхем из клада первой половины X в., на одной стороне которого изображена ладья, на другой — рисунок стяга, имеет прямоугольную форму, от полотнища, натянутого на древко, отходят кисти — четыре линии.

В настоящее время нам известно уже пять изображений стягов на монетах с территории Древней Руси. Об одном из них упоминал еще А. А. Спицын (из Гнездовского могильника). Из описания А. А. Спицына («городки и кружки») неясно, о каком рисунке идет речь. Недавно эта монета была вновь осмотрена, и на ней обнаружено изображение стяга на древке, полотнище которого вырезано в виде трех ступеней. От него отходят три линии, заканчивающиеся кружочками — те же кисти. Еще два стяга изображены на дирхемах Погорельщинского клада. Один из них трехчастный с навершием в виде трезубца. Навершие второго имеет ромбическую форму, полотнище изображено в виде ступенчатого треугольника, и на нем имеется г-образная прорезь.

Изображение стягов завершает серию граффити, входящих в круг военно-дружинной символики.

Особую категорию граффити составляют амулеты-символы, и наиболее яркими из них являются двузубцы и трезубцы. Они зафиксированы в четырех случаях, достоверно, и пятый знак приводится в реконструкции. Все знаки занимают полностью монетный кружок, и зачастую на другой стороне монеты с символом Рюриковичей имеется также граффити.

Самый простой знак — двузубец встречен на оборотной стороне саманидского дирхема 913/914 г. чеканки. Место его находки неизвестно. Знак занимает практически все поле монеты, с легендой он никак не связан. Нанесен знак довольно глубокой

линией, искривляющейся только на выпуклых местах — буквы легенды. На аверсе монеты также имеется граффити, которое можно интерпретировать как изображение кормовой части ладьи с поднятым веслом.

Аналогичный по схеме предыдущему знак Рюриковичей прочерчен на монете (подражание Саманидам — X в.) из клада первой половины XI в., неизвестного происхождения. Граффити, как и в первом случае, занимает всю площадь монеты, но на этот раз ее лицевую сторону. Монета обломана, но знак почти весь сохранился; нанесен он небрежно, — линии неровны, во многих случаях они не доведены до конца, знак дан двойным или даже тройным контуром. Дирхем имеет два отверстия для привешивания, причем расположены они строго под знаком, и при подвешивании монеты он занимал правильное положение. На реверсе монеты граффити не обнаружено. Еще один знак — двузубец находим на лицевой стороне монеты из Погорельщинского клада.

И наконец, четвертая монета с изображением двузубца происходит из коллекции Берлинского музея. Судьба ее очень интересна. Дирхем чеканен Саманидами в 924/925 г. Затем он попал в Швецию, как многие восточные монеты. И только в 1885 г. поступил в Берлинский музей из Стокгольма. Это единственная находка дирхема с изображением знака Рюриковичей, обнаруженная за пределами Древней Руси. Граффити нанесено на лицевую сторону монеты.

Все описанные выше знаки идентичны по форме тамге князя Святослава (ум. в 970 или 972 г.). Монеты со знаками двузубцами чеканены — одна в 913/914 г., вторая в 924/925 г. и третья — в X в. Известна и дата зарытия в землю одного из кладов, где был обнаружен дирхем с таким граффити — первая половина XI в. Князь Святослав, как известно, правил в 965—972 гг. Даты чеканки рассмотренных монет, годы княжения Святослава Игоревича и датировки находки в Белой Веже вполне согласуются между собой. Таким образом, очень велика доля вероятности, что двузубцы, являвшиеся тамгой Святослава, были нанесены на монеты во время его княжения.

В 1940 г. на р. Свири в Лодейнопольском районе Ленинградской области был найден клад куфических монет, зарытый в землю в 1019—1020 гг. На одной из монет клада — аббасидской дирхеме (819—833) обнаружено граффити на обеих сторонах монетного кружка. На реверсе монеты — трезубец. Этот знак по своей схеме более сложный, чем рассмотренные выше. Изображение занимает все поле монеты, вырезано оно сильным нажатием, линия глубокая и неровная. Средняя мачта знака имеет вид массивной стрелы, две боковые аналогичны по форме знакам Святослава. Монета имеет два отверстия для привешивания, расположенные под знаком, и если дирхем использовался как подвеска, то изображение тамги Рюриковичей долж-

но было быть перевернутым. Схема знака, состоящего из трех мачт и острого выступа в основании, хорошо известна по другим находкам и интерпретируется как княжеский символ Владимира Святославича (978—1015).

Итак, дирхем чеканен 813—833 гг., происходит из клада, зарытого в землю в 1015—1020 гг., а княжил Владимир I Святославич в 978—1015 гг. Отсюда следует, что в период нахождения у власти этого князя дирхем находился в обращении, и вполне закономерно, что он был отмечен его личным знаком.

Еще один знак, включенный в рассматриваемую группу, зафиксирован на монете из Васьковского клада Псковской области (дата зарытия — начало XI в.). Рисунок прочерчен на варсе половинки саманидского дирхема (945—961). В связи с тем, что монета обрезана, знак Рюриковичей можно реконструировать лишь по его основанию. Вполне возможно, что излом монеты как раз и пришелся на процарапанную линию рисунка.

Такова серия знаков Рюриковичей, выполненных в технике граффити на восточных монетах, найденных на северо-западных окраинах Древней Руси и в соседних землях. Достоверные знаки относятся к периоду расцвета древнерусской державы (конец X — первая половина XI вв.) и связаны с именами таких князей, как Святослав Игоревич и Владимир Святославич.

В отдельную группу граффити нами выделены изображения амулетов-символов от солярных знаков до восьмиконечного креста. Солярные знаки в виде свастик зафиксированы на двух монетах из основного собрания Государственного Эрмитажа.

Солярные знаки в виде кружков с отходящими линиями или просто перекрестия известны на дирхемах Козьянковского клада. Чеканены эти монеты в основном в начале X в. Достаточно достоверных таких изображений известно до десятка.

Простейшие кресты процарапаны на ряде монет из Козьянковского клада и основного собрания Эрмитажа (9 экз.).

Ряд граффити связан с проникновением христианства в древнерусское общество. Выше мы уже упоминали изображение восьмиконечного креста на монете из погребения некрополя древнего Киева. Этот дирхем носился на груди в составе ожерелья и имел христианскую символику. Кроме восьмиконечного и четырехконечного крестов на монетах, известно много знаков в виде костыльных крестов. Они зафиксированы на монетах Угодичского, Тимеревского, Козьянковского кладов и динарах из основного собрания Эрмитажа.

Монограмма «Иисус Христос» выявлена на двух монетах из собрания Эрмитажа.

Выделение граффити как новой категории источников повлекло за собой, что вполне естественно, и ряд важных проблем, связанных с их происхождением, хронологией, типологией, локализацией.

Ключевым вопросом являются причины, смысл их появления и назначение. В литературе представлена точка зрения, согласно которой значение граффити могло быть множественным.

Во-первых, граффити могли быть пробами качества металла; во-вторых, это линии, наносимые на поверхности для последующего деления монет; в-третьих, это метки, делавшиеся в процессе распределения или выплаты крупных сумм; в-четвертых, метки владельцев; в-пятых, магические, или религиозные символы и, в-шестых, выражение художественных наклонностей авторов граффити.

Шведские нумизматы предлагают следующее решение данного вопроса — можно выделить два способа использования рун:

— для сообщений обычного типа, например, для указания права владения с помощью знака владельца или подписи;

— в магических, или культовых целях.

Они же считают, что на первом этапе до 830 г. руны имеют магическое значение, а на более позднем — использование рун закрепилось за знаком владельца.

Распространилась также точка зрения, что маркировка монет имела значение пометок при подсчете сумм, раздаче денег или делении этих богатств.

Обнаружение на восточных монетах процарапанных двузубцев и трезубцев дает основания выдвинуть гипотезу, согласно которой на Руси еще до появления собственной монеты, когда одной из единиц обмена были серебряные дирхемы, княжеская администрация стала клеймить их своим собственным знаком.

Не только государственное, но и чисто торговое значение могли иметь граффити на монетах. Дирхемы с граффити могли играть роль пломб на связках шкурок, которые имели хождение в качестве меховых денег. Вспомним сообщение Абу Хамида ал-Гарнати.

Он пишет: «...и работники нанизывают их (шкурки) на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают».¹¹

В некоторых случаях граффити, видимо, являлись и знаками отличия, нечто вроде именных символов. Косвенным образом это подтверждает находка в погребении Второго Пекуновского могильника подвески-дирхема с прочерченным знаком — изображением лады. В связи с этим следует вспомнить и монету

с восьмиконечным крестом из некрополя Киева. Она находилась в погребении скандинава-христианина и была своеобразным символом веры. Приведенные факты говорят в пользу того, что некоторые монеты были амулетами или закладывались в культовые клады. Исходя из вышесказанного полагаем, что граффити на восточных монетах могло наноситься как с целями магических ритуалов, так и в качестве знаков собственности.

Эти находки характерны для огромной территории Европы. Среди граффити есть символы и надписи арабские, тюркские, скандинавские, грузинские, греческие. Таким образом, граффити на монетах — явление интернациональное. Значение их многозначно.

Ясно только одно, что перед нами новая категория источников и эти автографы людей средневековья могут дать еще много нового и до сих пор нам неизвестного.

¹¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.) Исторический комментарий А. Л. Монгайта. М., 1971. С. 36.